

— Из Лайчжоу пришло письмо?

Ван Ин и Чэнь Цинъянь поспешно взяли послание из рук Эршуня.

В прошлый раз четвёртый дядя писал, что поможет восстановить справедливость в деле Чэнь Цинъяня. Неужели всё так быстро разрешилось?

Однако, развернув письмо, они не нашли в нём ни слова об экзаменах. Речь шла о другом, куда более важном событии.

В этом году срок службы Чэнь Цзина подходил к концу, и его должны были перевести в столицу. Но недавно на побережье Лайчжоу напали воюю, разграбив семь или восемь торговых судов. Среди них оказалось и казённое судно, на борту которого находились домочадцы министра наказаний.

Происшествие вызвало гнев двора, и Чэнь Цзин, как чжоуму, оказался замешан в скандале. Его досрочно сместили с должности и отправили в Шаньчжоу на пост чжичжоу.

Хотя ранг остался прежним — шестой, — разница между Шаньчжоу и Лайчжоу была колоссальной. Одно — забытое богами захолустье, другое — богатый прибрежный регион. Их невозможно было сравнивать.

Добиться каких-либо успехов в Шаньчжоу было чрезвычайно трудно. Карьерный путь Чэнь Цзина, скорее всего, на этом и оборвётся.

Письмо было отправлено главным образом для того, чтобы поручить им заботу о старшем сыне, Чэнь Цинхуае. Ему в этом году исполнилось пятнадцать, и он уже имел степень туншэна, а в следующем году готовился к уездному экзамену.

По правилам, сдавать экзамены следовало по месту прописки, то есть в уезде Лунцюань. Шаньчжоу находился слишком далеко, и постоянно ездить туда-обратно было невозможно. Поэтому дядя решил отправить сына в их родной город Циншуй, под присмотр Чэнь Цинъяня.

Вместе с юношей должен был приехать и близкий друг Чэнь Цзина, Лян Боцин, который также был наставником Чэнь Цинхуая. Дядя просил достойно разместить их обоих.

В конце письма содержалась приписка, в которой дядя упоминал, что его друг обладает весьма непростым характером, и просил племянника быть к нему снисходительным.

Прочитав письмо, Ван Ин осторожно коснулся плеча застывшего рядом мужа.

Чэнь Цинъянь, казалось, не слишком расстроился.

— Как раз вовремя. Мы достроили усадьбу. Когда они приедут, решим, где им будет удобнее: с нами в поместье или в городе.

— Хорошо. Тогда оставим для них две спальни в новом доме и приберём две комнаты в городском.

Пир закончился лишь к вечеру. Возвращаясь домой, Ван Ин почувствовал уныние спутника и легонько коснулся пальцами его руки.

Чэнь Цинъянь сжал его ладонь в ответ и вздохнул.

— Хотя я с самого начала понимал, что надежды мало, не думал, что всё рухнет так скоро... Но ничего страшного. Я уже смирился. Видимо, мне на роду не написано иметь дело с экзаменами.

— Не переживай. Я научу тебя возделывать землю и выращивать урожай. Мы отлично управимся с поместьем. К тому же, не факт, что быть чиновником — это хорошо. Посмотри на четвёртого дядю: он столько лет служил верой и правдой, а его сместили в одночасье. А в столице и того хуже — прогневаешь императора, и голова с плеч слетит.

Чэнь Цинъянь рассмеялся, глядя на его преувеличенно испуганное лицо.

— Куда уж мне до таких высот. Сдать на сюэя — уже было бы достижением, о цзюйжэне я и не мечтал, не говоря уже о службе в столице.

— Если так подумать, то мы лишились лишь звания сюэя. Кажется, это не такая уж и большая потеря.

— Брат прав, — согласился Чэнь Цинъянь. — Статус сюэя не стоит моих переживаний. Завтра вернёмся в город, приведём в порядок двор и заодно подберём мебель для нового дома.

— Хорошо!

***

Три месяца спустя

***

Прошло три месяца с тех пор, как Чэнь Цинъянь покинул город, и возвращение вызывало у него лёгкое волнение.

К счастью, повозка позволила избежать встреч и приветствий. Они подъехали прямо к воротам, которые тут же открыл привратник, и въехали во двор.

Госпожа Ли, узнав о приезде сына, уже давно ждала его. Встретившись, мать и сын не смогли сдержать слёз.

— Я был непочтителен и заставил вас волноваться все эти дни.

Мать взяла сына за руки и внимательно осмотрела его. Убедившись, что он здоров, она с облегчением выдохнула:

— Ничего, главное, что ты вернулся!

Войдя в дом, Ван Ин рассказал о письме от четвёртого дяди.

— В письме говорится, что наш двоюродный брат и его наставник приедут пожить у нас. Мы подумали, что нужно привести в порядок пустующие комнаты на заднем дворе. К тому же, дом в поместье достроен, и для него нужна мебель. Завтра пригласим плотников, и тогда гости смогут выбрать, где им остановиться.

— Ин-эр, поступай, как считаешь нужным.

— Вы собираетесь всё время жить в поместье? — спросила госпожа Ли.

Сын кивнул.

— Мама, не волнуйтесь за нас. Я буду приезжать вас навещать, как только появится свободное время.

— Что ж, пусть так. В поместье спокойно, да и не так уж это далеко. Главное, почаще приезжай.

— А где третья тётушка?

— У неё в последние дни разболелась голова, она плохо спит по ночам. Я не стала говорить ей о вашем приезде.

— Тогда мы попозже зайдём её навестить, — сказал Ван Ин.

— Хорошо. А сейчас идите на задний двор, отдохните. Как обед будет готов, я велю вам принести.

Вернувшись в свой дворик, они наконец смогли расслабиться. За время их отсутствия здесь постоянно прибирались.

На грядках, засаженных в прошлом году, уже показались свежие овощи, а несколько тыквенных побегов хорошо разрослись — их пора было прищипывать. Ван Ин, засучив рукава, принялся за работу.

— Отдохни немного. Нас не было, и овощи эти есть некому.

— Не могу удержаться, когда вижу их. Сейчас пересажу в экспериментальное поле и заберу в поместье, посажу у нового дома.

Чэнь Цинъянь подошёл помочь. Он оказался способным учеником: после нескольких уроков Ван Ин он уже ловко справлялся даже с такой тонкой работой, как пересадка корней.

Вдвоём они отобрали самые крепкие ростки и перенесли их на экспериментальное поле.

После улучшения пользоваться полем стало гораздо удобнее. Раньше его можно было только активировать, без возможности свободно входить и выходить. Теперь же достаточно было мысленно отдать команду:

[Открыть]

или

[Закрыть]

— и доступ появлялся автоматически.

Как только они закончили, служанка принесла обед. Умыв руки, они сели за каменный стол во дворе.

— Ух, всё-таки у нашей тётушки Чэнь золотые руки! Рыба тушёная — просто объедение!

Чэнь Цинъянь протянул руку и вытер соус с уголка его губ.

— Если тебе нравится, я найду время и поучусь у неё, буду готовить для тебя.

— Разве вы, учёные мужи, не говорите, что «благородный муж держится вдали от кухни»?

— Мэн-цзы сказал: «Благородный муж, видя живое существо, не в силах смотреть на его смерть; слыша его крик, не в силах есть его мясо. Потому благородный муж держится вдали от бойни». Речь идёт о сострадании и нежелании убивать, а не о том, что нельзя готовить. Те, кто искажает смысл этой фразы, просто ищут оправдание своей лени.

— Вот оно что. Тогда впредь я буду чистить рыбу, а ты — готовить.

— Думаю, и чистить рыбу буду я. Ты же в прошлый раз говорил, что не переносишь этот запах.

Ван Ин не смог сдержать улыбки.

— Так ты больше не благородный муж?

— Мудрецы говорят, что благородный муж не обращает внимания на мелочи.

— Хе-хе, вот хитрец, — Ван Ину показалось, что с ним обращаются, как с юной девицей, но это было приятно.

После обеда они пошли навестить Чэнь Жун. Третья тётушка и впрямь выглядела больной: лицо её было бледным, и она заметно похудела.

Увидев их, она попыталась встать.

— Когда вы вернулись? Почему не предупредили?

— Тётушка, лежите, пожалуйста. Мы только сегодня приехали. Мама сказала, что вы болеете, вот и зашли проведать.

Чэнь Жун, оперевшись о спинку кровати, села.

— Ничего страшного, это старая хворь. С тех пор как родила второго, так и мучаюсь. Стоит только ветру подуть — голова раскалывается.

— Вызывали лекаря? — спросил Чэнь Цинъянь.

— Вызывали. Он прописал лекарства, пью их уже несколько дней.

Молодая служанка принесла стулья.

— Приготовь чаю, — велела ей Чэнь Жун.

— Не стоит беспокоиться.

— Какое беспокойство, садитесь. Вы надолго вернулись?

Ван Ин кивнул.

— Дом в поместье уже готов. Мы пока поживём там. Это недалеко, будем часто навещать вас.

— Живите где хотите, главное, чтобы ты, — она посмотрела на племянника, — пришёл в себя и не заикливался на прошлом.

— Да, тётушка.

Побыв у неё некоторое время, Чэнь Жун заметила их усталость.

— Вы, должно быть, устали с дороги. Идите, отдохните.

Вернувшись на задний двор, они только собрались прилечь, как прибежал третий брат, Чэнь Цинсун.

Услышав, что старший брат и его супруг вернулись, он со всех ног понёсся к ним. Его громкий голос опережал его появление.

— Старший брат, невестка!

Тот нахмурился.

— Веди себя достойно. Разве так подобает вести себя учёному мужу?

Чэнь Цинсун тут же выпрямился и чинно поклонился им обоим.

Старший брат был ему что отец. Отец их умер рано, и Чэнь Цинъянь, как старший, заменил ему родителя. Юноша всегда его слушался.

Выражение лица Чэнь Цинъяня смягчилось.

— Мама сказала, ты теперь учишься в частной школе Цзян?

— Прощая школа меня не приняла, и мама нашла другую.

Цзян Гуанчжи было уже за тридцать, а он всё ещё оставался лишь туншэном. Для начального обучения он годился, но подготовиться к государственным экзаменам вряд ли смог бы.

— Через несколько дней поедешь со мной в поместье, — решил Чэнь Цинъянь.

— Правда? Вот здорово! — младший брат не мог скрыть своего восторга.

— Я беру тебя не для развлечений. Твоя главная задача — как можно скорее сдать экзамен на сюцай и поступить в уездную школу.

— Не волнуйся, брат, я буду усердно учиться!

На самом деле, на Чэнь Цинсуна давило не меньшее бремя, чем на его старшего брата. После того случая их семья стала предметом пересудов среди всех учёных мужей города. Всякий раз, когда вспоминали Чэнь Цинъяня, его непременно выставляли на посмешище.

Сначала Чэнь Цинсун пытался спорить с ними, но их было слишком много, и переубедить их было невозможно. В конце концов, ему пришлось смириться и делать вид, что он ничего не слышит.

Хотя в последнее время об этом говорили всё реже, ему всё равно было не по себе, и он не мог подружиться с другими учениками.

— Я слышал, двоюродный брат Цинхуай тоже скоро приедет. Будем учиться вместе!

Чэнь Цинъянь вспомнил этого кузена. Они виделись всего раз — на похоронах отца. Хоть тот и был на три года младше, он с детства рос при четвёртом дяде, получил прекрасное образование и был весьма начитан. То, что Чэнь Цинсун будет учиться вместе с ним, было несомненным благом.

— Кстати, тот Чжан Сюцай, что подставил тебя... он сошёл с ума.

Чэнь Цинъянь замер.

— Сошёл с ума?

Ван Ин тоже был удивлён. Неужели это он так напугал его перед отъездом?

— Говорят, он недавно поехал в уезд подавать жалобу, — продолжил Чэнь Цинсун. — Не знаю,

что там с ним случилось, но вернулся он уже безумным. Целыми днями сидит на улице и всех ругает, может и нужду справить прямо там же...

Выслушав это, тот лишь тяжело вздохнул. Проверив знания брата и убедившись, что тот не забросил учёбу, Чэнь Цинъянь отправил его восвояси.

Лёжа в постели, Ван Ин, устроив голову у него на плече, спросил:

— Ты всё ещё ненавидишь его?

— И да, и нет. Из-за меня он лишился будущего и закончил так печально. Считаю, что мы квиты. Теперь можно считать, что я никогда не знал этого человека.

***

Апрель

***

Наступил апрель. В один из обычных послеполуденных дней у ворот дома семьи Чэнь остановилась повозка.

Из неё вышли юноша-подросток и худощавый мужчина средних лет. Это были Чэнь Цинхуай и его наставник Лян Боцин.

Чэнь Цинъянь ещё не знал, что этому человеку суждено изменить всю его жизнь.

<http://bllate.org/book/15812/1437750>